

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 17-й. 1889-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 5 іюня—11 іюля 1889 года, о принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ (напечатано въ № 34 Церковн. Вѣдом. 1889 г.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.—Майкопскаго собора протоіерей Митрофанъ Успенскій 22 августа причисленъ къ Ставропольскому Каѳедральному собору впредь до особаго распоряженія, а 28 августа назначенъ къ Ставропольской госпитальной церкви, съ припискою сей церкви къ приходской Софійской.

Испр. должн. благочиннаго 15-го округа церковей Кубанской области, священникъ Покровской церкви станицы Ханской Евгений Соколовъ назначенъ на протоіерейское мѣсто къ

Майкопскому собору, съ утвержденіемъ въ должности благочиннаго, 22 августа.

Священникъ Николаевской церкви стан. Ахметовской **Симонъ Лавановъ** временно назначень къ Майкопской Св.-Троицкой церкви, 22 августа. а завѣдываніе Ахметовскимъ приходомъ предписано благочинному поручить кому либо изъ ближайшихъ священниковъ.

Состоявшій заштатомъ священникъ **Петръ Смирновъ**, по прошенію, опредѣлень на вакансію священника къ Вознесенской церкви станицы Раевской, 22 августа.

Священникъ Спасопреображенской церкви села Преображенскаго **Іустинъ Архангельскій**, по прошенію, перемѣщень къ Покровской церкви села Падинскаго, 25 авг.

Священникъ Михаило-Архангельской церкви села Покойнаго **Владиміръ Альшанскій**, по прошенію, перемѣщень на вакансію старшаго священника той-же церкви, 28 августа.

Псаломщикъ той-же церкви и села **Владиміръ Михайловскій** по прошенію, зачислень на вакансію діакона Ставропольскаго Св.-Троицкаго собора, 25 авг.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Ногутскаго **Петръ Воиновъ** перемѣщень къ Скорбященской церкви стан. Безскорбной, 22 авг.

Зачисленный на мѣсто псаломщика къ Казанской церкви села Удѣльнаго **Николай Дмитріевъ** утвержденъ въ должности псаломщика, 25 авг.

Псаломщикъ Покровской церкви села Пелагіады **Николай Флегинскій** отчислень отъ сего мѣста заштатъ, 25 авг.

Псаломщикъ Христорожественской церкви села Обильнаго **Леонидъ Ивановъ** отчислень отъ сего мѣста заштатъ, 25 авг.

Исправляющ. должность псаломщика Николаевской церкви стан. Новомалороссійской **Павель Соболевъ** утвержденъ въ сей должности, 25 авг.

Окончившій курсъ духовн. семинаріи **Викторъ Станиславскій**, по прошенію, опредѣлень на должность псаломщика къ Покровской церкви стан. Тифлисской, 28 авг.

Окончившій курсъ духовной семинаріи **Георгій Руткевичъ**, по прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Майкопской Св.-Троицкой церкви, 28 авг.

Псаломщикъ **Іоанно-Предтеченской** церкви села **Яшалты** **Василій Михайловскій**, по прошенію, перемѣщенъ къ **Михаило-Архангельской** церкви села **Высоцкаго**, 28 авг.

Псаломщикъ **Успенской** церкви стан. **Ладожской** **Григорій Варашкевичъ**, по прошенію, перемѣщенъ къ **Іоанно-Предтеченской** церкви села **Яшалты**, 28 авг.

Открыта **вакансія діакона** при **Николаевской** церкви села **Ногутскаго**, съ 22 авг.

Священники церквей—станции **Батуринской** **Алексій Адамовъ** и станции **Убѣженской** **Константинъ Виноградовъ** утверждены въ должности **законоучителей** въ мѣстныхъ станичныхъ училищахъ, 24 августа; священникъ церкви станции **Курджипской** **Евфимій Тимошеевскій** утвержденъ въ должности **законоучителя** станичнаго училища, 25 авг.; священники церквей—села **Безопаснаго** **Алексій Семилуцкій** и села **Покойнаго** **Владиміръ Альшанскій** утверждены **законоучителями** мѣстныхъ сельскихъ училищъ, 30 авг.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Выраженіе религіозно-патріотическихъ чувствъ въ память чудеснаго событія 17 окт. 1888 года.—Общество села **Безопаснаго** приговоромъ на 5 декабря 1888 года постановило, въ память чудеснаго событія 17 окт. 1888 года, соорудить на средства общества икону святыхъ, имена коихъ носятъ **Императорское Семейство** и неугасимую лампаду и установить ежегодное празднованіе 17 окт.; нынѣ эта икона сооружена и поставлена на мѣсто; стоимость ея 250 р.

Постройка и ремонтъ церквей.—18 августа разрѣшено ремонтировать на общественный счетъ церкви станции

Губской, со внушеніемъ, что исправленіе фундамента церковнаго требуетъ особой внимательности и умѣнья; 18 авг. разрѣшено ремонтировать церковь стан. Новомышастовской, на счетъ общества; 18 авг. разрѣшено снять разбитый колоколь съ колокольни церкви стан. Старорождественской въ 43 п. 10 ф. и повѣсить на оную новый въ 54 п. 6 ф. съ отдачею стараго въ счетъ уплаты за новый; 18 авг. разрѣшено произвести въ станицѣ Ивановской ремонтровку церкви и сторожки и постройку колокольни на столбахъ, на деньги вырученныя за аренду церковной земли; 21 авг. разрѣшено ремонтировать церковь и церковную ограду и перестроить церковную сторожку въ стан. Новорождественской, на счетъ общества; 22 авг. разрѣшено ремонтировать церковь стан. Переправной на средства благотворителей; 23 авг. разрѣшено казаку станицы Каневской Пимену Джумайло на свой счетъ поновить въ мѣстномъ храмѣ иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ и балдахинъ надъ св. престоломъ; 23 августа разрѣшено ремонтировать церковь села Новозаведеннаго, на счетъ общества; 25 авг. разрѣшено причту церкви села Спасскаго употребить 550 руб. церковныхъ денегъ на приобрѣтеніе предметовъ церковной утвари; 25 авг. разрѣшено причту церкви села Преграднаго употребить 168 р. 95 коп. церковныхъ денегъ на нужды церковно-приходской школы; 25 авг. разрѣшено прихожанамъ церкви села Николаевского снять съ колокольни разбитый колоколь въ 109 п. 29 ф. и отдать его въ уплату за новый колоколь; 30 авг. разрѣшено обществу села Малой-Джалги пожертвовать старую церковь для новопрощенныхъ калмыковъ села Яшалты, а миссіонеру игумену Антонію принять сію жертву въ завѣдываніе.

Пожертвованіе. — Въ Спасопреображенскую единовѣрческую церковь станицы Ханской, Куб. обл., поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ Преосвященнѣйшаго Германа два священническихъ облаченія (безъ подризниковъ, но съ поясами) и два діаконскихъ, на сумму 500 руб.; б)

отъ Московскаго купца Ивана Александрова Моншина (прихожанина Троицко-Введенской единовѣрч. церкви) одно облаченіе священническое, одно діаконское, набедренникъ, поясъ и воздухи, на сумму 690 руб.; в) отъ священника той же единовѣрческой церкви священническое облаченіе и воздухи на 50 р.; г) отъ Московск. единов. типографіи—служебный октоихъ въ двухъ книгахъ на 13 руб. и д) отъ купца Якова Петрова Прошина—крестъ въ серебряной оправѣ, кадило, два подсвѣчника малыхъ, кропило и воздухи на 60 руб.

Церковный староста станицы Зассовской—казакъ **Степанъ Луценко** за пожертвованіе въ пользу церкви награжденъ **почтальнымъ листомъ**, 24 авг.

Присоединеніе къ православію и просвѣщеніе св. крещеніемъ.—Въ Свято-Михаило-Аѳонской Закубанской пустыни 13 августа присоединенъ къ православію изъ безпоповства крестьянинъ, Харьковской губ., села Новокраснянки **Харлампій Андреевъ Милышинъ**, 16 лѣтъ; причтомъ, церкви села Армавиръ 11 августа крещена дочь лютеранки Паулины **Сталь**, младенецъ, нареченный **Вѣрою**.

Некрологъ.—10 августа скончался Екатеринолебяжской Николаевской пустыни **іеродіаконъ Теофанъ**, 60 л., отъ горловой чахотки; 20 августа скончался проживавшій въ Ставрополѣ заштатный священникъ станицы Бекешевской **Николай Шрамновъ**, 40 л., отъ чахотки.

Отъ Архіерейскаго Домоправленія.

На сооружеііе храма св. Владимира въ г. Ставрополѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси съ 15 го августа и по 1-е сентября 1889 года поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Тверскаго станичнаго правленія 3 руб. 55 к.—Жертвовательмъ объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Объявление о вакантных мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста :

а) *Священническія* : въ селѣ Преображенскомъ; въ слободкѣ Сергіевской, въ поселкѣ Англійскомъ и въ станицахъ : Петропавловской, Ханской и Ахметовской.

б) *Діаконскія* : при Ставроп. женск. монастырѣ; въ селахъ : Кугультѣ, Отказномъ, (при Трехсвят. церкви), Николаевскомъ, Вольшой-Джалгѣ, Грушевскомъ и Ногутскомъ; въ станицахъ : Тимошевской, Бриньковской, Новодеревянковской, Васюринской, Суворовской и отселкѣ Дубинкѣ.

в) *Псаломщическія* : при Ейской Николаевской церкви, въ селахъ : Покойномъ, Ногутскомъ, Пелагіадѣ и Обильномъ (при Христорожд. церкви); въ поселкѣ Англійскомъ, слободкѣ Сергіевской и въ станицахъ : Сергіевской, Ладожской и Новоджереліевской.

г) *Просфорническія* : при Николаевской церкви села Вѣдой-Глины, въ селахъ Калиновскомъ и Арзгирѣ, въ стан. Сѣверской и поселкѣ Степномъ.

Редакторъ officialнаго отдѣла,
архіерейскій секретарь, В. АРДЫМСКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й. 1889-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С Л О В О

предъ началомъ ученія въ Ставропольской духовной семинаріи.

*Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ,
да вы идете и плодъ принесете, и плодъ
вашъ пребудетъ (Іоан. XV, 16).*

Мы собрались, други и братія, въ храмъ славы Божіей вознести милосердому и щедрому Богу наши смиренныя молитвы и благодаренія за всѣ милости, обильно изливаемая Имъ на насъ, а главнѣе всего — за ваше избраніе, котораго вы удостоены и къ которому готовитесь. Наше вниманіе, наши думы болѣе всего останавливаются теперь на *цѣли* вашего избранія. Вопросы: къ чему вы готовитесь, въ чемъ состоитъ и какую важность имѣетъ будущее ваше пастырское служеніе, — эти вопросы должны возникать и у васъ, настоятельно требуя отвѣта. Полный и ясный отвѣтъ на всѣ подобные запросы мы находимъ въ слышанныхъ нами изъ св. Евангелія словахъ Господа нашего Іисуса Христа, сказанныхъ Имъ Своимъ апостоламъ предъ Своею крестною смертію: *Азъ избрахъ васъ, говоритъ Онъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.*

Не къ однимъ апостоламъ относятся эти слова Господа: они касаются всѣхъ священныхъ служителей церкви, какъ преемниковъ апостоловъ по ихъ служенію; они относятся, слѣдовательно, и ко всѣмъ готовящимся къ этому званію, т. е. къ вамъ.

Азъ избралъ васъ и положихъ васъ, говоритъ Спаситель и этимъ самымъ прежде всего внушаетъ, что на пастырское служеніе нужно смотрѣть, какъ на дѣло особенно высокое и священное. Дѣйствительно, вы не сами собою, не по своей волѣ приготовляетесь на дѣло служенія церкви, не сами собою вступаете на это служеніе, а избраны къ тому самимъ Господомъ. Поэтому со всѣмъ сердцемъ, со всею готовностію покоритесь этому избранію, не обращаясь вспять и не выискивая другихъ путей жизни. Что можетъ быть выше дѣла спасенія людей?.. *Никтоже можетъ притти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его*, говоритъ Господь (Іоан. VI, 44). Это дѣло Божіе выполняютъ служители церкви, какъ непосредственные органы и орудія Божіи; чрезъ нихъ Богъ призываетъ людей ко спасенію. Въ этомъ отношеніи дѣло пастырское является особенно высокимъ и священнѣйшимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, природа человѣческая поползновенна болѣе къ злу, чѣмъ къ добру. Люди часто при всѣхъ благодатныхъ средствахъ увлекаются въ жизнь грѣховную. Слѣд., какъ необходимы бываютъ для нихъ въ такихъ случаяхъ вразумленія близкаго къ нимъ лица, которое поддерживало бы въ нихъ сѣмена христіанской жизни! Какъ, иначе сказать, необходимъ для нихъ пастырь—этотъ пѣстунъ духовной ихъ жизни, нарочито къ тому призванный!

Велико служеніе пастыря, какъ попечителя о людяхъ, какъ духовнаго ихъ врача!

Далѣе, духовная жизнь христіанина, для продолженія и развитія своего, требуетъ сродной себѣ пищи. Этою пищею служить для нихъ Слово Божіе и тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Но кто можетъ насыщать души

этою небесною пищею, кто можетъ подавать ее? Одинъ только пастырь церкви.

Высоко служеніе пастыря, какъ духовнаго наставника, какъ питателя людей!

Наконецъ, для христіанъ, какъ членовъ Христовой церкви, какъ храмовъ св. Духа, должно быть освящаемо все, съ чѣмъ бы они ни соприкасались въ этой жизни. Но кто властенъ освящать вещи и общественныя отношенія, въ соприкосновеніи съ которыми живутъ люди? Одинъ тотъ, на кого съ возложеніемъ святительскихъ рукъ излилась благодать св. Духа, и кто облеченъ силою свыше раздавать дары Его, какъ пастырь.

Поистинѣ, свято служеніе пастыря, какъ освятителя людей!

Но если такимъ образомъ пастырское служеніе имѣетъ такое необъятно-высокое назначеніе, то тѣмъ болѣе вы обязаны воспитывать себя и приготовляться къ нему, чтобы, вступивъ на него, явиться достойными этого служенія по своимъ нравственнымъ свойствамъ и качествамъ. Этому требуетъ отъ васъ, какъ будущихъ пастырей, Господь: *Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, говоритъ Онъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.*

Обратите вниманіе на слова: *и положихъ васъ, да вы идете.* Господь приготовляетъ и поставляетъ васъ на дѣло пастырское для того, чтобы вы шли по пути нравственнаго развитія и совершенствованія, неусыпно заботясь о приготовленіи къ достойному прохожденію своего званія. А чтобы достигнуть этого, чтобы назваться послѣ совершенными, истинно-православными пастырями, вы не должны увлекаться *всякимъ вѣтромъ ученія*, т. е. неправильными и ложными мнѣніями, такъ-называемыми современными идеями, какія нерѣдко оболъщаютъ и ослѣпляютъ людей молодыхъ, неопытныхъ, какими по всей справедливости можете вы назваться въ настоящее время. Напротивъ, вмѣсто всего этого, вамъ нужно *отвращать очи свои отъ суеты* (Пс. СХVIII, 37), по выраженію псалмопѣвца, и всѣми силами стараться уяснять себѣ образъ истиннаго служителя Хри-

стова. Вамъ нужно стремиться къ этому потому, что вы должны будете служить для своихъ пасомыхъ примѣромъ и образцомъ, приносящими добрые, т. е. духовные плоды добродѣтелей христіанскихъ.

Спаситель повелѣваетъ вамъ приносить такой плодъ: *и принесете плодъ*, говоритъ Онъ. Въ чемъ долженъ состоять онъ? *Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга*, говоритъ Господь (Іоан. XV, 17). Этими словами Онъ опредѣляетъ, изъ чего долженъ слагаться первый, главный духовный плодъ, составляющій совершенство нравственной природы человѣка. И по слову апостола Павла, *плодъ духовный есть любви...* (Гал. V 22). Не безъ цѣли богодухновенный мужъ, при исчисленіи плодовъ духовныхъ, во главѣ всѣхъ ихъ поставилъ любовь. Безъ сомнѣнія, онъ глубоко сознавалъ и понималъ ту истину, что мы, по самому образу Божію, сотворены способными любить и для того, чтобы любить. Отсюда главный, коренной законъ, первая и какъ-бы единственная заповѣдь состоитъ въ любви (Мѣ. XXII, 35—40). Любовь одушевляетъ всѣ добродѣтели; всѣ духовныя совершенства безъ нея не имѣютъ никакой цѣны (1 Кор. XIII, 4—7); слѣд., при ней и съ ней только возможна истинная жизнедѣятельность христіанина. И ее-то вы прежде всего должны пріобрѣсти и возрастить въ себѣ. Она будетъ служить руководительнымъ и вмѣстѣ живымъ началомъ въ собственной вашей жизни. Какое счастье, какой внутренній миръ принесетъ въ ваши души эта божественная сила! Она уничтожитъ и замѣнитъ собою вашъ эгоизмъ съ его себялюбивыми, корыстными, житейскими расчетами; она вложитъ въ васъ духъ христіанскаго самоотверженія, т. е. заставитъ васъ, такъ-сказать, забыть себя, свои личныя выгоды и всецѣло отдаться и посвятить себя изученію наукъ, имѣющихъ цѣлю приготовить васъ къ пастырскому служенію. Св. любовь будетъ воодушевлять и ободрять васъ и на будущемъ вашемъ многотрудномъ поприщѣ. На васъ возлагаются великія надежды; отъ васъ больше всего ожидается успѣховъ въ дѣлѣ просвѣщенія низшихъ классовъ народа. Оправдать

эти ожиданія вы возможете въ томъ только случаѣ, когда свободно, съ любовію, не на словахъ только, но на дѣлѣ, будете относиться къ своему школьному дѣлу, съ довѣріемъ и вниманіемъ слушать уроки и вразумленія вашихъ наставниковъ и начальниковъ. Руководясь попреимуществу въ ваши юные годы началомъ премудрости—страхомъ Божиимъ, т. е. послушаніемъ, первую ступенію вѣры, а потомъ послушаніемъ въ духѣ любви, вы въ стѣнахъ этого духовнаго вертограда хорошо подготовитесь къ достойному прохожденію своего служенія, чтобы затѣмъ, вступивъ на него, посвятить дѣлу спасенія своего и вашихъ ближнихъ всѣ свои силы и все свое время.

Тогда-то, по слову Господа, *плодъ вашъ пребудетъ*, т. е. не заглохнетъ, не повянетъ, а принесетъ богатые результаты. Въ чемъ-же будетъ состоять этотъ плодъ вашихъ трудовъ? Въ истинномъ просвѣщеніи, основанномъ на св. вѣрѣ и благочестіи. Это просвѣщеніе, воспринятое вами здѣсь, вы передадите потомъ вашимъ пасомымъ. Отъ степени усвоенія его вами самими будетъ зависѣть ихъ внутреннее развитіе и благосостояніе. А когда всѣ члены общественнаго тѣла живутъ сознательною, духовною жизнію, тогда общество просвѣщено, или образовано въ истинномъ и полномъ значеніи этого слова. Тогда только достигаетъ оно своего назначенія и восходитъ на высоту богоподобія; тогда и всѣ члены его, по слову ап. Петра, могутъ назваться „чадами Божиими, „непорочными, народомъ святымъ, людьми взятыми въ удѣлъ, „чтобы возвѣщать совершенствова призвавшаго насъ изъ тьмы „въ чудный свой свѣтъ“ (1 Петр. II, 9).

Вотъ какіе благіе плоды ожидаются отъ васъ! Приготовляйте-же себя усердно и ревностно къ служенію св. Церкви, а теперь вознесите ваши горячія молитвы за преуспѣяніе того заведенія, въ которомъ вы воспитываетесь.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Николай.

II.

И С П О В Ъ Д Ъ

сектанта, обратившагося въ православіе, урядника станицы Бургустанской, Терской области, Павла Бѣликова.

Считаю священнымъ долгомъ кающагося грѣшника предать гласности настоящую мою исповѣдь. Я рѣшился на такую исповѣдь не для того, чтобы потѣшить свое самолюбіе, но для того, чтобы окончательно смирить его. Не съ удовольствіемъ души я приступаю къ ней, но съ жестокою болію въ сердцѣ: потому что долженъ повѣдать міру не о добродѣтеляхъ своихъ, а о тяжкихъ грѣхахъ, для прощенія которыхъ считаю недостаточнымъ одного покаянія предъ служителемъ олтаря и одной личной молитвы предъ Господомъ Богомъ. Я долженъ повѣдать всѣмъ людямъ о своей слѣпой гордости и самообольщеніи, о своихъ заблужденіяхъ, о своей непростительной измѣнѣ вѣрѣ отцовъ нашихъ, о своихъ безпутныхъ скитаніяхъ внѣ истинной вѣры, о своемъ глубокомъ паденіи, равно какъ и о неизрѣченной благодати и милосердіи Отца небеснаго, недавшаго мнѣ погибнуть въ непроглядной тьмѣ заблужденій. Поистинѣ, не любовь къ себѣ побудила меня къ гласной исповѣди, а любовь къ ближнимъ моимъ: отъ всей души моей желаю я, чтобы православные, простые сердцемъ, не увлекались легкомысленно, подобно мнѣ, всякимъ вѣтромъ ученія, не отвращали слуха своего отъ истины, и не уклонялись *къ сквернымъ бабымъ баснямъ*, (2 Тим. IV, 4; 1 Тим. IV, 7), а подобные мнѣ отщепенцы хотя изъ моего печальнаго опыта узнали, какъ безумно и губительно совращеніе съ пути истины, и какъ благотворно, спасительно и отрадно возвращеніе заблуждающагося въ нѣдра православія. Послѣдователи всѣхъ сектъ на Кавказѣ, особенно хлысты и штундисты, знаютъ меня, какъ отъявленнаго врага православной церкви, какъ пророка шалопутскаго и проповѣдника штун-

ды: пусть же знают они теперь, что всё, господствующія на Кавказѣ секты, по безконечному милосердію спасающаго Христа-Бога, я нашелъ безмысленными, безумными, исполненными лицемѣрія, обмана, лжи, дьявольской гордости, или отвратительнаго разврата; пусть знаютъ, что, испытавъ все это на дѣлѣ, я нашелъ наконецъ истину, источникъ свѣта, мира душевнаго и утѣшеній жизни именно—въ вѣрѣ отцовъ нашихъ, въ лонѣ православной Церкви. Можетъ быть, примѣръ моихъ безумныхъ увлеченій и скитаній по дебрямъ сектантскихъ заблужденій и безконечное милосердіе Бога, возвратившее меня на путь истины, хоть одного изъ легкомысленныхъ предохранить отъ совращенія, хотя одного изъ слѣпотствующихъ братій моихъ образумить и спасеть, и тогда цѣль моей гласной исповѣди уже будетъ достигнута.

Отецъ мой православной греко-россійкой вѣры, былъ изъ кантонистовъ Полтавской губерніи. Въ 1868—9 годахъ онъ перешелъ въ казачье сословіе, и поселился въ станицѣ Бургустанѣ, Терской области. Мнѣ было тогда 17 лѣтъ отъ роду, и я отличался тогда особенною ревностію религіозною и усердіемъ къ дѣламъ благочестія: неопустительно ходилъ въ церковь къ богослуженію, строго соблюдалъ посты, носилъ скудную одежду, и вообще стремился къ аскетическому образу жизни. Года черезъ три послѣ поселенія отца моего въ Бургустанѣ, здѣсь стали появляться сектанты, подъ именемъ хлыстовъ или кадушниковъ. Меня охватило юношеское любопытство,—мнѣ захотѣлось непременно узнать, что это за сектанты, какъ они вѣруютъ, какое у нихъ богослуженіе, какъ они молятся. Я обратился къ знакомымъ изъ нихъ съ просьбой, чтобы они допустили меня въ свое собраніе. Но они по своему поняли мое желаніе, и лукаво начали отговаривать меня отъ этого шага, внушая мнѣ, что ихъ путь—путь трудный и скорбный, что они находятся въ гоненіи, какъ въ гоненіи были апостолы, и т. п. Это еще болѣе подстрекнуло мое любопытство. Во что бы то ни стало, мнѣ захотѣлось проникнуть въ тайну ихъ слу-

женія Богу, и я убѣдительно сталъ спрашивать сектантовъ допустить меня въ ихъ собраніе. Донесли обо мнѣ ихъ старшему, отставному казаку Ивану Федорову Пугачу. Последній объявилъ мнѣ, что я могу посѣщать ихъ собраніе, если не боюсь преслѣдованій и всякихъ непріятностей, предстоящихъ участникамъ въ ихъ собраніяхъ. Допущенный въ собраніе кадушниковъ, я на первый разъ былъ пріятно растроганъ ихъ общимъ довольно стройнымъ пѣніемъ, а пѣли они сначала церковныя пѣсни: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу..., Царю небесный, утѣшителю душе истины..., Отверзу уста моя, и наполнятся духомъ“.... и т. п., а затѣмъ пѣли особеннымъ напѣвомъ пѣснь, уже мнѣ неизвѣстную и непонятную, именно: „Вотъ катало солнышко, катало красное въ дальну сторонушку, въ дальну неизвѣстную, въ путь его тѣсную. Въ кременной Москвѣ, на бѣлой зарѣ, налетали черныя враны, сына божьяго они взяли, и съ престола его сняли“ и т. д. Пѣснь эта, какъ объяснили мнѣ послѣ, сложена была про Парѣна Петровича Катасонова, крестьянина Тамбовской губерніи, котораго они считали искупителемъ отъ гибели мірской жизни. Не смотря на безсмысліе пѣсни, пѣніе ея произвело на меня—неопытнаго, жившаго доселѣ однимъ сердцемъ, и ничего подобнаго неслыхавшаго въ правосл. церкви—слишкомъ сильное впечатлѣніе: оно до того растрогало меня, что въ это время я буквально обливался слезами, и отъ слезъ никого не видѣлъ, кромѣ хозяина Пугача. Сектанты не могли не замѣтить этого, и желая сразу прикрѣпить меня къ своей сектѣ, они осыпали меня ласками, какъ своего роднаго, и провожали меня изъ своего собранія всею толпою, а хозяинъ присоединилъ къ этому напутственную рѣчь, показавшуюся тогда мнѣ несмыслящему мудрою: „Иди, милый братецъ, сказалъ онъ, и соблюдай всѣ тѣ слова, которыя ты слышалъ,—не открывай міру сокровища, которое можетъ тебя спасти: міру тайна не дана, въ мірѣ живетъ сатана“. Растроганный пѣніемъ, общимъ вниманіемъ, ласками, торжественною рѣчью, я не сознавалъ

тогда, что въ собраніи не было сказано такихъ словъ, которыя бы я долженъ былъ соблюдать, что въ немъ не видѣлъ я того сокровища, которое могло бы меня спасти, ни той истины, которая міру не дана; не сознавалъ я и того, что самая рѣчь Пугача въ сущности была безтолкова. Въ слезахъ я простился съ старшимъ, и потомъ со всѣми, по обычаю ихъ, поцѣловавшись, и въ сильно возбужденномъ состояніи, вышелъ изъ собранія. Можетъ быть, оставши отъ разгоряченнаго состоянія, всмотрѣвшись во все видѣнное и слышанное хладнокровно, я бы одумался и понялъ всю тщету собранія и скудость богослуженія, но, къ несчастію, этому помѣшали мои товарищи и сосѣди отца моего. Замѣтивъ, что я былъ въ собраніи хлыстовъ, они начали надо мною смѣяться, притговаривая: „смотрите, Бѣликовъ былъ у кадушниковъ; видно, получилъ чинъ апостола, или самаго спасителя, и скоро, пожалуй, будетъ и спасителемъ“ и т. п. Но этимъ они не ограничились, а донесли о моемъ посѣщеніи хлыстовъ отцу моему, который послѣ словеснаго вразумленія, даже при помощи священника, напелъ нужнымъ наказать меня розгами въ станичномъ правленіи. Насмѣшки и особенно публичное наказаніе были для меня роковыми: я вообразилъ, что хлысты правы, когда говорили, что они находятся въ гоненіи, какъ апостолы. На первый же разъ мнѣ пришлось испытать и гоненіе и апостольское страданіе, и я, не размышляя болѣе, всею душою предался этой сектѣ. Хлысты были очень рады, и отвезли меня къ намѣстнику Катасонова, мѣщанину г. Георгіевска, Петру Даниловичу Лордугину въ станицу Лысогорскую. Здѣсь встрѣтили меня сектанты, можно сказать, торжественно цѣлымъ собраніемъ. Выдѣлившись изъ толпы ихъ, намѣстникъ Катасонова Лордугинъ обнялъ меня, расцѣловалъ и сказалъ собранію краткую рѣчь: „смотрите, братія и сестры! прежде было образуемое, а нынѣ дѣйствуемое. Мы видимъ: этотъ юноша точно уподобляется тѣмъ мученикамъ, которые страдали за истину“. Эта сцена, рассчитанная на эффектъ, привела въ слезы всѣхъ, и я, въ обольщеніи своего самолюбія, разстроены былъ еще болѣе,

чѣмъ въ Бургустанскомъ собраніи. Предавшись самообольщенію, дошедшему до высшей степени экзальтации, я вообразилъ, что на меня ссшелъ Духъ святой: моимъ глазамъ, залитымъ слезами, представилось, что на головахъ каждаго изъ сектантовъ сіялъ какой-то свѣтъ, и я тогда же, съ жаромъ молодаго, пламеннаго фанатика, произнесъ рѣчь, которую сектанты признали пророческою, и съ этого времени стали считать меня пророкомъ. Это еще болѣе разгорячило мой фанатизмъ. Находясь около 5 лѣтъ въ самообольщеніи пророка хлыстовъ, я не понималъ тогда, да и не могъ понимать, что въ основѣ моего самообольщенія была дьявольская гордость, напыщенная почестію пророка: въ этомъ состояніи я думалъ одно, что нашелъ истинную вѣру, и приобрѣлъ особенную благодать у Бога. Въ этомъ убѣжденіи меня поддерживало и сравненіе, которое я дѣлалъ между поведеніемъ православныхъ священниковъ и поведеніемъ моимъ или другихъ руководителей секты: къ несчастію, сравненіе видимо оказывалось всегда не въ пользу первыхъ, не отличавшихся тогда строгою трезвостію, безкорыстіемъ и благоговѣніемъ въ богослуженіи. Но уже не далеко было то время, когда я долженъ былъ разочароваться въ достоинствѣ своей новой вѣры. Мнѣ исполнилось уже 22 года, когда созрѣло у меня желаніе жениться. Я объявилъ о томъ своему отцу, но онъ на отрѣзъ отказалъ мнѣ въ своемъ благословеніи на бракъ, предоставивъ мнѣ, какъ отверженному, полную свободу. Тогда я обратился къ своему единовѣрному обществу хлыстовъ. Но они стали меня отговаривать отъ женитьбы, успокоивая меня тѣмъ, что я могу обходиться и безъ жены. „Выбирай себѣ, говорили они мнѣ, любую сестру, и живи съ нею, какъ мужъ съ женою“. Но такое сожителство претило моей, еще не совсѣмъ заснувшей, совѣсти: я не могъ помириться съ такимъ семейнымъ образомъ жизни, не смотря на молодость, всегда склонную пользоваться свободой въ брачной жизни. Я хорошо помнилъ слова апостола Павла: *блудодѣяннѣя ради кѣждо жену свою да иматъ,—и каяждо жена своего мужа да иматъ* (1

Кор. VII, 2), и, не смотря на всѣ соблазны, женился по свободному выбору и взаимной любви на дѣвицѣ изъ общества хлыстовъ, повѣнчавшись съ ней, по обряду православ. церкви, въ православномъ храмѣ. Но обычай хлыстовъ требовалъ, чтобы я воздерживался отъ супружеской жизни въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, смиряя себя въ это время строгимъ постомъ. Къ этому склоняли меня тѣмъ, что Адамъ долготѣ наслаждался блаженствомъ въ раю, пока не нарушилъ цѣломудрія данной ему Богомъ жены, а между тѣмъ меня и жену мою соблазняли къ нарушенію цѣломудрія внѣ брака, и сами позволяли себѣ развратъ. Тутъ глаза мои стали раскрываться: понемногу я началъ понимать, что въ этой сектѣ неправильно понимаютъ законъ Божій, и что въ ней истины религіозной нѣтъ. Припомнивъ изъ книги Бытія, что Адаму дана жена помощницей ему, что ихъ бракъ благословилъ самъ Творецъ для размноженія рода человѣческаго, и что Адамъ лишенъ блаженства райскаго не за нарушеніе цѣломудрія, а за нарушеніе воли Божіей относительно плодовъ древа познанія добра и зла, я увидѣлъ, что у хлыстовъ дѣло брачной жизни поставлено совсѣмъ противно волѣ Божіей, и что у нихъ узаконенъ блудъ, развратъ, грозно осуждаемый словомъ Божиимъ. Вслѣдствіе этого, горячая приверженность моя къ сектѣ хлыстовъ значительно охладѣла. Но самолюбіе и привычка къ сектѣ еще не позволяли мнѣ сразу порвать связь съ нею, — окончательный, безповоротный разрывъ съ хлыстами былъ еще впереди.

Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ моего брака, именно въ 1874 году, меня командировали на службу въ Закавказье. Здѣсь я столкнулся съ скопцами. Въ первый разъ я встрѣтился съ ними въ Тифлисѣ. Одинъ изъ нихъ, замѣтивъ, что я не принадлежу къ православной Церкви, спросилъ меня о моей вѣрѣ. Я рассказалъ ему. — „Какъ мы молимся“, спрашивалъ онъ меня затѣмъ. Я прочиталъ ему утреннюю молитву хлыстовъ (хотя въ ней ничего молитвеннаго нѣтъ): „Вставайте, братія, рано, на зарѣ; умывайтесь, братія, свѣжей ключевой

водой, утирайтесь, братія, тонкимъ, бѣлымъ полотномъ; вы сѣдлайте, братія, своихъ бѣлыхъ коней; выѣзжайте, братія, до царствія—до рая, до царствія—до рая, тамъ свѣтъ-волюшка дана.—Подмывала, братія, подъ насъ мутная вода, подползала, братія, подъ насъ лютая змѣя. Ужь я истово, братія, громкимъ голосомъ вскричалъ: подайте мнѣ, братія, въ руки батюшкинъ мечъ, чтобы змѣю голову отсѣчь, змѣю голову и хвостъ, чтобы былъ молодець не простъ, чтобы въ небушку росъ“ и т. д. Выслушавъ эту молитву, онъ спросилъ меня, откуда мы ее взяли. Я отвѣчалъ, что это сочиненіе нашего вождя Катасонова. „Неправда, возразилъ онъ, это сочиненіе нашихъ (т. е. скопцовъ), и про нашу вѣру“. Я попросилъ его объяснить, какой, по ихнему, смыслъ этой молитвы. Онъ съ охотою объяснилъ мнѣ относительно ея слѣдующее: „въ XIX г. отъ Матѳ. 12 ст. сказано: *суть скопцы, иже искажиша себе царствія ради небснаго*. Эти слова Евангелія служатъ основаніемъ для нашей вѣры въ догматъ скопчества, а молитва, которую ваши выдаютъ за сочиненіе Катасонова, принадлежитъ намъ: она служитъ только поясненіемъ нашей практики относительно скопчества. Мутная вода, упоминаемая въ ней, означаетъ здѣсь плотскіе помыслы и вождельнія, а лютая змѣя—то, что служитъ источникомъ этихъ помысловъ и вождельній, и орудіемъ приведенія ихъ въ исполненіе. И вотъ мы ради царствія Божія и отсѣкаемъ голову этой змѣи съ хвостомъ ея, т. е. оскоряемъ себя, страдая ради Христа, какъ страдалъ Христосъ на крестѣ. Но этимъ страданія наши не ограничиваются: насъ строго преслѣдуютъ и ссылаютъ въ Сибирь.—Что касается до вашего Катасонова, то мы знаемъ его хорошо, какъ преступника и развратнаго человѣка. Онъ былъ сосланъ въ Тифлисъ за убійство женщины (правду ли онъ это сказалъ, я до сихъ поръ не могъ узнать), а не за истину, какъ говорятъ ваши, и здѣсь показалъ намъ, кто онъ таковъ, оставивъ въ Закавказьѣ множество дѣтей. Чтобы спасти своего спасителя, хлысты часто высылали ему большіе куши денегъ отъ 200 до 500 руб. каждый разъ, и

этими жертвами ихъ онъ погасилъ дѣло о своемъ преступленіи.“ Такое объясненіе произвело на меня потрясающее дѣйствіе. Съ одной стороны, совпаденіе молитвы хлыстовъ съ словами Господа Христа, которыя я понималъ тогда буквально, и съ практикой скопцовъ, а съ другой—слишкомъ дурная репутація того, кому мы поклонялись какъ своему спасителю, окончательно оттолкнули меня отъ секты хлыстовъ, какъ лживой и развратной, и сразу расположило въ пользу скопцовъ, которые такъ высоко чтутъ цѣломудріе. Я усердно сталъ посѣщать ихъ собранія, не задумываясь о томъ, что мнѣ предстоитъ впереди, тѣмъ болѣе, что скопцы ласкали меня и старались, такъ сказать, подкупить меня своими денежными вспомошествованіями, въ случаѣхъ моей нужды. Но когда они начали приставать ко мнѣ, чтобы я приступилъ къ обряду оскотленія, то я сталъ одумываться. Что же я буду за человѣкъ послѣ оскотленія? думалось мнѣ. Какія должны быть послѣдствія этого противнаго природѣ акта? Прежде всего—болѣзнь, по которой я долженъ поступить въ госпиталь, затѣмъ постыдная огласка моего глупаго поступка, послѣ того какъ за успѣхи ученія въ Кавказской учебной ротѣ я произведенъ въ урядники, далѣе—искалѣченіе на всю жизнь своей природы, и, наконецъ, можетъ быть, ссылка въ Сибирь! Все это приводило меня въ ужасъ, невольно возбуждая во мнѣ представленіе о томъ, что въ такой сектѣ не можетъ быть истины, и я сталъ явно уклоняться отъ ихъ собраній, холодно относился къ нимъ и рѣшительно отказывался отъ исполненія обряда оскотленія. Тогда они задумали оскотить меня насильно. Узнавши объ этомъ, я тотчасъ прервалъ съ ними всякую связь, чѣмъ и закончилось мое легкомысленное пребываніе въ обществѣ скопцовъ. Очевидно, здѣсь подѣйствовали на меня рѣшающимъ способомъ не религіозныя убѣжденія, а мірскія, общечеловѣческія соображенія, потому что я тогда былъ далеко не духовный человѣкъ, напротивъ, совершенно плотской, только воображавшій себя на значительной высотѣ духовнаго просвѣтленія, которое на самомъ дѣлѣ было помраче-

ніемъ моего разума, а потому дальнѣйшія увлеченія призракомъ истины и заблужденія были для меня неизбѣжны.

Въ Закавказьѣ тогда было очень много разныхъ сектъ и послѣдователи ихъ наперерывъ старались привлечь меня къ себѣ. Тамъ много было такъ называемыхъ молоканъ, которые раздѣлялись на воскресниковъ и духовныхъ христіанъ. Воскресники первые замѣтили, что я бросилъ скопческую секту, и усердно стали убѣждать меня поступить въ ихъ секту. „Ну, что, Бѣликовъ, ты рѣшился сдѣлаться скопцомъ?“ спросили они меня сначала. — Нѣтъ, отвѣчалъ я, никогда не соглашусь изуродовать себя. — „Такъ приходи въ собраніе къ намъ, и ты увидишь, что мы-то и есть истинные христіане: пот. что мы уклоняемся отъ идолопоклонства, въ которое впали православные“. Для убѣжденія меня въ истинѣ своего догмата объ иконахъ они указали мнѣ на вторую заповѣдь Господню, на 44 главу пророка Исаи, на 113 псаломъ Давида и на 20-й стихъ IX главы Апокалипсиса. Толкованіе ихъ на указанные мѣста Св. Писанія мнѣ понравилось: по своему невѣжеству и религіозной слѣпотѣ я не могъ тогда отличать ложнаго смысла священныхъ текстовъ отъ истиннаго, не могъ даже видѣть разницу между кумиромъ или идоломъ и иконой. И я, согласившись вступить въ ихъ секту, сталъ посѣщать ихъ собранія. Не могу сказать, что-бы я увлекался ихъ богослуженіемъ: оно пришлось мнѣ не по сердцу. Главнымъ образомъ, оно состояло въ чтеніи и пѣніи псалмовъ, съ колѣнопреклоненіями и земными поклонами, безъ крестнаго знаменія. Но чтеніе ихъ было скучное, безтолковое, а пѣніе далеко не усладительное, напротивъ, нестройное, здорное, непріятное для слуха. И я никакъ не могъ не только принудить себя къ участию въ ихъ чтеніи и пѣніи, но даже и слушать ихъ равнодушно. Не смотря на то, отличительный догматъ ихъ объ уклоненіи отъ идолопоклонства, или иначе-отъ поклоненія христіанскимъ иконамъ мнѣ нравился, и это искупало недостатки ихъ богослуженія. Нѣсколько времени я былъ хотя не горячимъ, но все-таки увлеченнымъ приверженцемъ этой секты.

Но вотъ случилось однажды, что одинъ изъ молоканъ, пьяный старикъ лѣтъ семидесяти напалъ на знакомую мнѣ молоканку, ругалъ ее всякою непечатною бранью, и жестоко билъ по щекамъ и гдѣ попало. Это возмутило мою душу, и тотчасъ оттолкнуло меня отъ секты воскресниковъ. И опять я остался безъ вѣры и пристанища, какъ среди пустыни, съ голодною душою, алчущею истины и духовной пищи. Но раздумывать и искать религіознаго пристанища мнѣ не пришлось долго въ краѣ, наполненномъ сектами. Другіе молокане, величающіе себя духовными христіанами, давно наблюдали за мною, и замѣтивъ мое отпаденіе отъ секты воскресниковъ, не замедлили ближе познакомиться со мною и склонять меня въ свою секту. „Приходи въ наше собраніе, говорили они мнѣ: мы истинные духовные христіане, у насъ Богослуженіе лучше, нежели у воскресниковъ, и любовь между нами чисто христіанская,“ и т. п. Когда я согласился явиться въ ихъ собраніе, то старшій ихъ распорядился, чтобы собраніе ихъ было наиболѣе виднымъ и торжественнымъ: онъ оповѣстилъ всѣхъ молоканъ, чтобы всѣ они непременно явились въ собраніе, такъ какъ въ немъ будетъ гость. Дѣйствительно, въ домъ старшаго собралось много—человѣкъ до 50 мужчинъ и женщинъ. Всѣ они сидѣли въ большой горницѣ на лавкахъ. Старшій съ своимъ помощникомъ сталъ около стола и сдѣлалъ возгласъ: „Братія и сестры! Будемъ молиться.“ Затѣмъ, преклонивъ съ нимъ колѣна, сталъ молиться, произнося одинъ изъ псалмовъ Давидовыхъ, и кончивъ молитвою „Отче нашъ“, поднялся на ноги съ своимъ помощникомъ. Тогда начали подходить къ нему по порядку старшинства всѣ присутствовавшіе въ собраніи,—кланялись ему въ ноги, и поцѣловавъ его, становились въ кружокъ въ томъ же порядкѣ. По исполненіи этого обряда старшій, приказавъ всѣмъ садиться на свои мѣста, сдѣлалъ новый возгласъ: „Давайте, братія и сестры, споемъ духовную пѣснь,“ и всѣ братія и сестры дружно запѣли: „На Сіонскихъ горахъ пошелъ дождикъ, пошелъ градъ, пошла Дуня въ виноградъ“ и т. д. Пѣснь эта

была мнѣ неизвѣстна, и по новости своей сначала заинтересовала меня, но не произвела религіознаго впечатлѣнія. Послѣ пѣнія они начали задавать между собою странные вопросы и отвѣты на нихъ. Первый вопросъ предложилъ собранію одинъ восьмидесятилѣтній старикъ: „а что, братія и сестры, не грѣшно будетъ, если я возьму и сестру поцѣлую?“ — Другой на это отвѣтилъ: „о, родимый братъ! вѣдь это будетъ къ соблазну.“ На это возразила одна изъ женщинъ: „если этого не будетъ, то за что же страдали наши родители, какъ не за эту истину?“ Тогда я замѣтилъ, что молокане начали обнаруживать какую-то тревогу, стали дико озираться и передергиваться, какъ-будто въ ожиданіи чего-то необычайнаго. Это необычайное дѣйствительно не замедлило появиться. Вышеупомянутый старикъ, вдругъ обернувшись къ одной женщинѣ, поцѣловалъ ее, и тотчасъ оба, упавъ на колѣна, стали говорить собранію въ одинъ голосъ: „простите насъ, отцы и братія: мы согрѣшили, поцѣловавшись“. Затѣмъ молокане стали пѣть незнакомыя мнѣ пѣсни, но среди этого пѣнія тотъ же старикъ вскочилъ съ мѣста, и неловко, комически подпрыгнувъ кверху, прокричалъ: „о, Господи! братія и сестры, Духъ святой на меня сходитъ,“ и сѣвши на мѣсто, началъ при-топывать ногами, а за нимъ дѣлали тоже и всѣ другіе. Какъ я ни былъ настроенъ серьезно въ духѣ религіозномъ, но обстоятельства сошествія Духа Святаго на старика до того меня размѣшили, что я съ величайшимъ трудомъ могъ скрыть отъ молоканъ свой смѣхъ, прикрывая лицо платкомъ. Этой кощунственной сценой однако же не кончилось богослуженіе молоканъ. Вскорѣ поднялся съ мѣста какой-то человекъ, какъ оказалось потомъ, въ качествѣ пророка: быстро пробѣжалъ онъ по горницѣ съ какимъ-то сопѣніемъ, и началъ, что называется попросту, *лопотать*, произнося безсмысленные звуки, потомъ упалъ на полъ, затрясся и накрылъ глаза платкомъ. Затѣмъ снова поднявшись на ноги, опрокинулъ столъ ножками кверху, но тотчасъ же поставивъ его опять на ножки, помѣстилъ подъ столомъ зажжен-

ную свѣчу, и прошелся по хатѣ въ какомъ-то возбужденномъ состояніи. Замѣтно было, что это производило на присутствующихъ какой-то страхъ, какъ-будто въ дѣйствующемъ человѣкѣ происходило что-то сверхъестественное, вѣроятно, потому, что они представляли его, какъ пророка, подѣяніемъ Св. Духа. Признаюсь, и я почувствовалъ въ себѣ нѣчто, похожее на страхъ, но это чувство возбуждалось во мнѣ отъ другой причины—отъ представленія того, что пророкъ молоканскій находится въ состояніи умоизступленія, или помѣшательства: такъ странны показались мнѣ его дѣйствія!—Вскорѣ послѣ того, онъ поставилъ свѣчу на столъ, чѣмъ и закончилось богослуженіе духовныхъ христіанъ. Кромѣ смѣшнаго, въ немъ было много страннаго, непонятнаго для меня, и я попросилъ молоканъ объяснить мнѣ, что значать послѣднія дѣйствія въ ихъ богослуженіи. Мнѣ объяснили, что старикъ, подпрыгнувшій на мѣстѣ, подражалъ Давиду, который съ своимъ духовнымъ ковчегомъ (сердцемъ) скакаше играя, что съ пророкомъ, производившимъ разные звуки (лопотавшимъ), происходило тоже самое, что и съ Апостолами, когда сошелъ на нихъ Духъ Святой въ Сіонской горницѣ, и сообщилъ имъ даръ говорить на разныхъ языкахъ, что опрокинутіе стола и поставленіе свѣчи подѣломъ означаетъ отверженіе молоканами церкви и тѣмы православія, а поставленіе свѣчи на столъ означаетъ просвѣщеніе истиннымъ свѣтомъ человѣка, поступающаго въ ихъ секту. Но объясненіе это показалось мнѣ бессильнымъ лепетомъ младенцевъ, напрасно старающихся растолковать свои капризные желанія, а вся процедура ихъ богослуженія—ребяческой, бессмысленной, но въ тоже время кощунственной комедіей. Мнѣ представилось, что я былъ въ собраніи помѣшанныхъ, старающихся сдѣлать что-то похожее на умное дѣло, но выходящее каррикатурнымъ, смѣшнымъ. Съ гадливостію въ душѣ я тогда же оставилъ эту секту, и въ религіозномъ отношеніи опять остался и голоднымъ, и жакдущимъ, и растревоженнымъ. Но мысли о возвращеніи въ нѣдро православной церкви у меня еще не

было, и мнѣ суждено было пройти послѣднюю стадію религіозныхъ заблужденій, повидимому, имѣющихъ прочное основаніе, и въ наше время быстро распространяющихся въ народѣ.

Въ то время я служилъ въ первомъ Волоцкомъ казачьемъ полку. Подрядчикомъ фуража и другихъ предметовъ для этого полка былъ тогда нѣкто Гурій Григорьевичъ Павловъ изъ секты баптистовъ, или штундистовъ. Сынъ его былъ миссіонеромъ этой секты. Онъ зналъ, что я ищу истинной вѣры, и пригласилъ меня въ воскресный день въ свой молитвенный домъ. Пришедши въ этотъ домъ, я увидѣлъ на правой сторонѣ отъ входа сидящихъ, какъ въ нѣмецкой киркѣ, мужчинъ, а на лѣвой—женщинъ. Одинъ нѣмецъ, хорошо говорившій по русски, произнесъ къ собранію рѣчь слѣд. содержанія: „Господь нашъ І. Христось, по безконечной любви Своей, пострадалъ за насъ грѣшныхъ на крестѣ, и мы, сознавая это, должны благодарить и славить Господа Христа, и поклоняться Ему единому, вѣруя, что Онъ есть единъ ходатай за насъ грѣшныхъ: кромѣ Его, нѣтъ другаго Бога, и никакая другая жертва не можетъ искупить насъ, кромѣ крови І. Христа.“ Въ частности, обращаясь какъ будто ко мнѣ лично, онъ продолжалъ свою рѣчь такъ (хотя она относилась и ко всякому): „любезный братъ! задай себѣ серьезный вопросъ: зачѣмъ ты сюда пришелъ? Можетъ быть, послушать рѣчи, какъ въ театрѣ? Но здѣсь далеко не то: здѣсь проповѣдуется потерянная тобою истина, которую ты напрасно сталъ бы искать въ другихъ религіозныхъ обществахъ,“ и т. д. Эта рѣчь произвела на меня глубокое впечатлѣніе: въ первый разъ тогда я проникнулся сознаніемъ того, какую великую жертву принесъ за насъ грѣшныхъ Господь нашъ І. Христось, и какъ безмѣрно мы должны благодарить и славить Его за эту жертву. Послѣ рѣчи тотъ же проповѣдникъ, выбравъ пѣснь подъ № 104, предложилъ ее собранію пропѣть. Пѣснь эта начинается такъ:

„О какъ прискорбенъ намъ день сей въ воспоминанье,
Въ который царь вселенной всей принялъ страданье!

Какъ агнца кроткаго ведутъ безъ сожалѣнiя,
А онъ съ покорностiю идетъ на заколѣнiе,“ и т. д.

И пѣснь эта, пропѣтая стройно въ заунывномъ тонѣ, произвела на меня обаятельное влiянiе, какъ пѣснь священная, Евангельская, пѣснь о страданiяхъ Господа нашего І. Христа. Съ перваго же раза я совершенно увлекся богослуженiемъ штундистовъ, и хотя мнѣ не привелось болѣе ни быть при ихъ богослуженiи въ Тифлисѣ, ни бесѣдовать съ ними, но въ душѣ своей я уже сдѣлался штундистомъ. —Срокъ моей службы въ Закавказьѣ уже оканчивался, и я отпущенъ былъ на льготу. Здѣсь хлысты встрѣтили меня съ восторгомъ, воображая, что я остался вѣренъ ихъ сектѣ. Но скоро они должны были горько разочароваться въ своей мечтѣ. Первымъ дѣломъ моимъ, по прибытiи домой, было уничтоженiе иконъ, а вторымъ — проповѣдь штунды. Въ беседахъ съ хлыстами, ожидавшими отъ меня пророческихъ рѣчей, я сразу пошелъ противъ хлыстовщины, и смѣло, рѣшительно сталъ проповѣдывать штунду, не смотря на то, что слишкомъ мало зналъ ее. Дѣло кончилось тѣмъ, что хлысты, разсвирѣпѣвшiе на меня за отступничество, предали меня проклятiю.

Услышавъ, что за Кубанью, въ нѣмецкой колонкѣ „Вальденфиретъ“, проживаетъ опытный проповѣдникъ штунды, Александръ Федоровичъ Сторожевъ, и бывшiй прежде старообрядцемъ, я отправился въ эту колонiю, чтобы у опытнаго миссiонера штунды ближе ознакомиться съ нею. Оказалось, что это былъ русский дезертиръ, который, убѣжавши въ Турцiю, принялъ ея подданство, старообрядчество свое промѣнялъ на штунду, и съ турецкимъ билетомъ явился въ колонкѣ Вальденфиретъ, чтобы пропагандировать между казаками штунду. Къ несчастiю, или къ счастью, эти свѣдѣнiя, невыгодныя для репутацiи важнаго по молвѣ миссiонера секты, не остановили меня отъ намѣренiя изучить отъ него

штунду, и я съ нимъ скоро познакомился. Прежде всего, отъ пригласилъ меня въ молитвенный домъ къ богослуженію. Случилось, что проповѣдь у нихъ на этотъ разъ была на нѣмецкомъ языкѣ, и я ровно ничего не могъ почерпнуть изъ нея, но пѣніе ихъ на разныхъ голосахъ стройное и заунывное, какъ пѣніе кающихся грѣшниковъ, мнѣ очень понравилось, и я приступилъ послѣ того къ изученію штунды, въ частныхъ бесѣдахъ съ Сторожевымъ. Послѣдній всѣми силами старался убѣдить меня въ истинѣ вѣры штундистовъ, доказывая ее изъ свящ. Писанія, и настойчиво склонялъ къ крещенію по ихъ обряду. Но въ то же время онъ возбуждалъ во мнѣ непреодолимую антипатію къ себѣ. Бесѣдуя со мною о предметахъ вѣры съ заносчивостію чело-вѣка, слишкомъ увѣреннаго въ своемъ превосходствѣ, онъ не могъ равнодушно слушать моихъ возраженій, горячился, объяснялся запальчиво, заносчиво, а толкуя тексты св. Писанія, выражался грубо, безцеремонно, даже дерзко. Это глубоко возмущало меня, и я рѣшился принять крещеніе не отъ Сторожева, вопреки его домогательству, а отъ Павлова, проповѣдника Владикавказскаго, съ которымъ познакомился еще въ Тифлисѣ, и не долго думая, я отправился во Владикавказъ. Здѣсь штундисты приняли меня съ особеннымъ радушіемъ какъ по рекомендаціи Павлова, такъ и того нѣмца, который своею рѣчью въ Тифлисѣ впервые заронилъ во мнѣ сѣмена вѣрованія штундистовъ. Крестили меня однакожъ не тотчасъ, но предварительно подвергнувъ меня неоднократному испытанію, какъ-бы экзаменуя меня въ знаніи штунды и въ твердости убѣжденій, и когда, наконецъ, и мущины, и женщины, испытывавшіе меня, признали меня вполне готовымъ къ крещенію, то тогда только вожаки секты, съ общаго согласія, порѣшили совершить надо мною крещеніе. Крещеніе совершалъ Иванъ Никитичъ Скороходовъ, чрезъ однократное погруженіе въ воду, опрокинувъ меня въ ней назадъ. Это было 30 окт. 1888 года. Какъ новопріобрѣтеннаго члена церкви, меня записали въ свою метрику, и подарили мнѣ богослужебную книжку, въ

которой содержалось 207 псалмовъ и гимновъ. На другой день послѣ крещенія меня любезно провожали домой, снабдивъ меня на дорогу денежнымъ пособіемъ въ количествѣ 3 руб. Такъ обр. возвратился я домой уже формальнымъ штундистомъ. Казалось, я теперь нашелъ то, чего искалъ съ такими трудами, усиліями и огорченіями, и радость моя должна исполниться. Но и въ сектѣ штундистовъ я долженъ былъ испытать далеко не радость, не миръ душевный, а одно горе и тревоги душевныя. Хлысты Бургустанскіе, узнавъ о моемъ крещеніи, набросились на меня, какъ лютые звѣри на свою беззащитную жертву, и мнѣ уже не было житья отъ нихъ, такъ что я по необходимости долженъ былъ покинуть родной Бургустанъ. И тогда я безумецъ не могъ еще понять, какое различіе между православными и сектантами! Я отпалъ отъ православной церкви, въ которой не только я родился и воспитался, но и всѣ предки мои, и православные, послѣ безуспѣшнаго вразумленія, не тѣснили меня, не гнали, но когда отпалъ отъ секты хлыстовъ, въ которой пробылъ не долгое время, то они готовы были растерзать меня, какъ лютые звѣри.—Распродавъ все имѣніе свое—домъ, скоть, всю домашность менѣе, чѣмъ за полцѣнокъ, я переселился въ станицу Павлодольскую, но и здѣсь не нашелъ себѣ покоя уже отъ своихъ новыхъ единовѣрцевъ—штундистовъ. По дѣйствию Божественнаго Промысла, это и послужило къ истинному моему благу—возвращенію моему подъ кровъ истинной, любвеобильной матери христіанъ—Церкви Православной. Совершилось же это нижеслѣдующимъ образомъ.

Въ то время, когда я дѣлалъ раззорительное переселеніе изъ одной станицы въ другую, въ колоніи Вальденфирсть получено Сторожевымъ изъ Владикавказа письмо о моемъ крещеніи, но самолюбивый, надменный Сторожевъ сдѣлалъ на немъ надпись, что „Владикавказскіе штундисты могутъ признавать Бѣликова своимъ членомъ, но онъ—никогда: пот. что онъ, Бѣликовъ, на его приглашеніе принять штундистское крещеніе, сдѣлалъ возраженіе, почему же крещеніе

православныхъ недостаточно, и не сказавъ ему ни слова о своей готовности креститься, отправился во Владикавказъ, и съ этою надписью отправилъ письмо назадъ. Когда мнѣ прочитали надпись Сторожева, то и у меня заговорило самолюбіе. Сначала мнѣ смутно стало представляться, что и въ этой сектѣ нѣтъ истины и правды, что главнымъ двигателемъ штунды служить не любовь къ истинѣ и ближнимъ, а гордость и тщеславіе, и что я снова обмануть человѣческимъ лукавствомъ. Я былъ оскорбленъ, огорченъ, смущенъ, и не скрывалъ этого отъ штундистовъ, но они всячески старались успокоить меня, сваливая всю вину моихъ душевныхъ смятеній на одного Сторожева. Но это мало помогало моему успокоенію: душа моя болѣла; и я сталъ одумываться. Вотъ, ради отысканія истины, я покинулъ родную станицу, разорилъ свое хозяйство, крестился крещеніемъ штундистовъ, заставилъ креститься и жену свою, и не только не достигъ душевнаго покоя, но совершенно разстроился, по всей вѣроятности, потому, что снова нашелъ не истину, а ложь, заблужденіе, безнравственность, только прикрываемую нравственностію снаружи. Мнѣ живо стали припоминаться изъ жизни штундистовъ нѣкоторыя очень неблаговидныя явленія, на которыя я въ свое время стгоряча не обращалъ серьезнаго вниманія, а теперь они бросались мнѣ въ глаза, какъ живая улика фальшивости штунды. Такъ, предъ крещеніемъ жены моей, ее также, какъ и меня, не мало испытывали, внушая ей, что въ воскресные дни она ничего не должна дѣлать, и самую пищу на эти дни готовить накануне ихъ. Но послѣ крещенія и я лично, и она не разъ замѣчали, что сами вожди штунды явно нарушаютъ это правило: рѣжутъ въ воскресные дни куръ, и готовятъ себѣ кушанья. Съ этого времени я сталъ зорко присматриваться къ дѣйствіямъ штундистовъ вообще и Сторожева въ частности, и въ концѣ концовъ оказалось, что штундисты говорятъ одно, а дѣлаютъ другое, обѣщаютъ много, но обѣщаній не исполняютъ, проповѣдуютъ любовь къ ближнимъ, благотворительность, но сами безжалостно обираютъ другихъ, вообще же

я удостовѣрился, что самыми видными пороками штундистовъ служатъ религіозное лицемеріе, ложь и обманъ, корыстолюбіе и жестокосердіе. Первый порокъ я замѣтилъ въ штундистахъ скоро, а послѣдніе лично испыталъ на себѣ. Когда я былъ во Владикавказѣ, для принятія крещенія, то вожаки штунды, замѣтивъ мои способности, обѣщались прикомандировать меня къ Великобританскому библейскому обществу, и сдѣлать меня книгоношей за хорошее жалованье, которое бы обезпечивало содежаніе мое съ семьей. Вѣруя, что секта штундистовъ, къ которой я теперь принадлежалъ, содержитъ истинное ученіе, и что вожди ея не могутъ обмануть особенно меня, какъ новопріобрѣтеннаго члена ихъ общества, не рискуя отпугнуть отъ своей секты другихъ искателей истины, я не поколебался распродать въ Бургустанѣ свое имущество, въ надеждѣ обезпечить свое существованіе обѣщаннымъ жалованьемъ. Но учитель мой Сторожевъ преслѣдовалъ меня и здѣсь съ жестокостію злѣйшаго врага. Онъ написалъ въ Одессу управляющему складомъ книгъ Морисону, что я не годюсь въ книгоноши, какъ плохой штундистъ, и при этомъ не убоюся наклеветать на меня, будто я, взявши на 9 руб. книгъ, продалъ ихъ, но денегъ не представилъ; въ тоже время онъ интриговалъ противъ меня и во Владикавказѣ, и—меня обманули—отказали въ должности книгоноши, зная, однакожъ, что чрезъ штунду я раззорился. Не могу при этомъ пройти молчаніемъ и того поступка жестокосердія и своекорыстія, который позволилъ себѣ одинъ изъ лучшихъ штундистовъ Швецовъ. Когда я долженъ былъ выѣхать изъ Бургустана, Швецовъ упросилъ меня оставить у него малолѣтнюю дочь мою, обѣщаясь содержать ее, какъ родную дочь свою. Полгода пробыла она у моего пріятели, и когда я потомъ увидѣлъ ее, то едва могъ вѣрить своимъ глазамъ. У нея остались только кожа да кости, и одѣта была она въ грязныя лохмотья. Въ страшномъ горѣ я спросилъ Швецова: отчего это такъ?—„Оттого, преравнодушно отвѣчалъ онъ мнѣ, что дочь моя отдаваема была къ чужимъ людямъ въ

няньки, и тамъ видно плохо ее кормили, а денегъ и вовсе не давали“. Хотя сначала я смотрѣлъ на дѣло сгоряча, глазами оскорбленнаго самолюбія, обманутаго въ выгодахъ мірской жизни, но потомъ, остывши значительно, я уже хладнокровно обдумалъ свое духовное состояніе, мысленно провѣрилъ все, извѣданныя мною, секты, сличилъ ихъ вѣрованія, установленія и нравственную дѣятельность съ ясными указаніями Слова Божія, и наконецъ пришелъ къ страшному заключенію, не принадлежу ли я къ числу тѣхъ, о которыхъ сказано, что *отступяте отъ веры, вмѣляюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ* (1 Тим. IV, 1—3)?—Обдумывая начало своихъ заблужденій, я вспомнилъ слова Спасителя, что если согрѣшившій братъ не послушается обличеній одного, нѣсколькихъ и самой Церкви, то онъ дѣлается какъ язычникъ и мытарь: не случилось ли и со мной того же?—Вотъ меня обличалъ и увѣщевалъ отецъ сначала одинъ, потомъ съ родными, наконецъ съ представителемъ церкви—священникомъ, и я ихъ не послушался: значить, я сдѣлался язычникомъ по вѣрѣ и мытаремъ по нравственности. Удивительно ли, что послѣ этого меня, лишеннаго свѣта и силы благодатной, легко уже могли увлекать въ заблужденія сектанты—люди неразвитые, невѣжественные, порочные? Въ своей слѣпотѣ я слушался ихъ, какъ будто они-то одни и понимали истину, какъ будто они были и умнѣе, и благонаравнѣе всѣхъ православныхъ, къ которымъ принадлежать и мудрые цари наши, и высокообразованные пастыри духовные, и высокопросвѣщенные учителя народа, и десятки милліоновъ простыхъ, но здравомыслящихъ, членовъ русскаго общества, и которые составляютъ многомилліонную православную церковь. Какъ же это случилось, что я, въ юности ревностный сынъ православной господствующей на Руси церкви, отпалъ отъ нея, и захотѣлъ найти истинную вѣру у сектантовъ, которые поистинѣ не знаютъ, что дѣлаютъ, которые въ самообольщеніи глупаго, немощнаго ра-

зума, воображаютъ, что они только и понимаютъ истину и хранятъ ее, тогда какъ въ каждой изъ нихъ глупость и безсмысліе смѣшиваются или съ развратомъ, или съ сатанинскою гордостію! Какъ же случилось такое помраченіе ума моего, повлекшее за собой цѣлый рядъ моихъ заблужденій и преступленій религіозныхъ?—Очень просто. Обозрѣвая исторію своихъ преступныхъ скитаній по сектамъ, я вспомнилъ и исторію грѣхопаденія праматери нашей Евы. Она полюбопытствовала, что это за плодъ, запрещенный Богомъ, тотчасъ змѣй—искуситель возбудилъ въ ней самолюбіе словами: „будете яко бози“. И я сначала увлекся любопытствомъ, что за богослуженіе у хлыстовъ, и сектанты—искусители не замедлили возбудить во мнѣ самолюбіе своими ласками и чествованіями: ты будешь у насъ пророкъ. Ева не покаялась предъ Господомъ Богомъ, когда Онъ обличалъ ее во грѣхъ, и сваливала вину на искусителя-змѣя, не покаялся и я, когда обличали меня отецъ, родные и священникъ, напротивъ еще болѣе укрѣпился въ своемъ увлеченіи, особенно послѣ публичнаго наказанія. Великое грѣхопаденіе совершилось, и я, не смотря на временныя озаренія Промысломъ Божественнымъ, скатывался по наклонной плоскости все ниже и ниже. Теперь стало мнѣ ясно, какъ Божій день, что все зло мое произошло отъ возбужденнаго самолюбія, отъ гордости дьявольской, отъ грѣшнаго стремленія казаться и умнѣе, и лучше другихъ, а не отъ исканія истины, которой по слѣпотѣ свой я вовсе не понималъ. Отъ этихъ мыслей мнѣ было стыдно за себя, больно, тяжело. Я былъ смущень, растревожень, подавленъ горемъ, какъ блудный сынъ Евангельскій, сознавая, что слишкомъ далеко ушелъ отъ истины. Однажды, послѣ такихъ печальныхъ размышленій, я вмѣстѣ съ женою горячо помолился Господу Богу, припоминая при этомъ умиленную пѣснь православной церкви: „Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего Свѣте незаходимый...“, и затѣмъ легъ спать. Мнѣ приснилось тогда, что будто я по площади своей станицы направлялся въ одиночествѣ къ церкви станичной, и навстрѣчу мнѣ шелъ

изъ нея народъ съ вѣтками, похожими на вербу; всѣ люди были въ свѣтлыхъ одеждахъ съ ясными, праздничными лицами. Мнѣ припомнилась тогда картина встрѣчи Господа Христа народомъ съ ваіями, когда Онъ шель въ Іерусалимъ на вольныя страданія. Проходя далѣе, я вошелъ въ церковь, въ которой оставались только священникъ (въ алтарѣ) и ктиторъ (около свѣчнаго ящика). Я обратился къ ктитору, чтобы онъ доложилъ священнику, что и я желаю получить отъ него вѣтку. Священникъ, по докладу ктитора, позвалъ меня къ себѣ, и встрѣтивъ меня съ видимымъ удовольствіемъ, сказалъ: „да поможетъ тебѣ Богъ возвратиться въ Православную Церковь! Даю тебѣ эту послѣднюю вѣтку, которая у меня ссталась“, и затѣмъ благословилъ меня. Я заплакалъ слезами радости, и въ этихъ слезахъ проснулся. Когда я рассказывалъ свое сновидѣніе женѣ, то она дополнила разсказъ мой тѣмъ, что во время сна я громко произнесъ слово *священникъ*. Это, очевидно, произошло отъ того, что съ энергіей прося ктитора доложить обо мнѣ священнику, я сдѣлалъ сильное удареніе на этомъ словѣ. Этотъ знаменательный сонъ далъ мнѣ понять, что Господь Богъ не до конца прогнѣвался на меня за мои тяжкія прегрѣшенія, что Онъ, по безконечному милосердію Своему, не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратиться ему, и живу быти, что Онъ готовъ простить меня и даже толчетъ въ двери моего терзающагося сердца, призывая меня къ единой святой и апостольской Церкви. Я высказалъ свои думы женѣ, и она, всегда послушная мнѣ, не задумалась на это сказать мнѣ, что дѣйствительно надо возвратиться къ вѣрѣ отцовъ нашихъ. Но это совершилось не тотчасъ: еще я не поборолъ своей гордости, еще она держала меня нѣсколько времени вдали отъ церкви. Но самъ Господь Богъ помогъ мнѣ своею благодатію сломить ее окончательно, и ускорить дѣло моего обращенія.

Наканунѣ нынѣшней Пасхи (1889 года) вечеромъ я сидѣлъ дома, и читалъ въ Евангеліи о томъ, какъ Господь нашъ І. Христосъ совершилъ Пасху, и потомъ предаль Се-

бя на крестныя страданія. Послѣ чтенія я легъ спать, но сонъ бѣжалъ отъ меня. Сколько я ни усиливался заснуть, все было напрасно, такъ что я принужденъ былъ встать, и вдругъ, по какому-то внутреннему толчку, мнѣ захотѣлось отправиться въ церковь къ пасхальной утрени. Когда я пришелъ въ церковь, то всѣ посмотрѣли на меня съ удивленіемъ и видимымъ удовольствіемъ, но чувство отчужденности и своего недостойнства заставило меня стать назади церкви. Пасхальное пѣніе, давно неслыханное мною, привело меня въ восторженное состояніе, и когда священникъ и причтъ христосовались съ прихожанами, захотѣлось и мнѣ похристосоваться съ ними. Но меня удерживало отъ этого нежеланіе поцѣловать крестъ, который все еще мерещился мнѣ знаменемъ язычества. Когда же кончилось христосованье, священникъ, замѣтившій меня въ церкви, сказалъ ктитору: не желаетъ ли и Бѣликовъ похристосоваться? Я обрадовался этому предложенію, но священникъ, не ожидая отъ меня отвѣта, послѣ утрени прямо пошелъ ко мнѣ, и, приблизившись, произнесъ: Христосъ воскрес! Въ восторгѣ отвѣчалъ я: Воистину воскрес! и мы братски поцѣловались. Этотъ привѣтъ священника былъ для меня какъ-бы привѣтомъ съ неба, и я радовался высокою радостію, какой прежде никогда не ощущалъ, и пошелъ домой, когда уже кончилось освященіе пасокъ. Въ этотъ день завершился переломъ въ моихъ убѣжденіяхъ и духовномъ настроеніи, такъ что съ воскресеніемъ Христовымъ и я почувствовалъ себя воскресшимъ для новой благодатной жизни, съ этого дня въ душѣ я уже сдѣлался православнымъ христіаниномъ, и рѣшился, сколько можно, скорѣе присоединиться къ православной Церкви формально, и окрестить по обряду ея и трехъ дѣтей моихъ (старшему сыну 6 лѣтъ), которые доселѣ остаются некрещенными по винѣ своего отца.

Сектантъ урядникъ Бѣликовъ въ маѣ текущаго года пріѣзжалъ въ г. Ставрополь съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ объяснялъ мнѣ, чтобы публично раскаяться предъ православ-

ною Церковію въ своихъ заблужденіяхъ и тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, и испросить отъ Ставропольскаго Архипастыря благословеніе на присоединеніе себя съ женою къ правосл. Церкви и на просвѣщеніе своихъ дѣтей святымъ крещеніемъ. Но, за выѣздомъ Преосвященнѣйшаго Владиміра изъ Ставрополя для обозрѣнія церквей своей епархіи, онъ не могъ исполнить своего намѣренія, и потому ограничился заявленіемъ покорнѣйшей просьбы своей Предсѣдателю Совѣта Андреевскаго Братства Архимандриту Николаю о томъ, чтобы исторія его заблужденій и обращенія на путь истины была предана гласности. По предложенію Предсѣдателя Совѣта Братскаго, одинъ изъ членовъ онаго согласился выслушать сектанта Вѣликова, и со словъ его редактировать настоящую исповѣдь. Но закончилъ ли святое дѣло обращенія своего обрядовымъ порядкомъ и крестилъ ли своихъ дѣтей этотъ кающійся сектантъ, остается пока неизвѣстнымъ, такъ какъ станица, въ которой онъ живетъ, по церковному управленію относится къ епархіи Владикавказской.

Редакторъ исповѣди Н. П.

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Убіеніе двухъ монаховъ Зеленчунскаго монастыря. — Изъ Баталпашинска „Сѣверному Кавказу“ сообщаютъ: Только на дняхъ лишь раскрылись нити таинственнаго исчезновенія двухъ монаховъ Св.-Александро-Аеонскаго монастыря, находящагося въ Зеленчукскомъ ущельѣ. Еще не успѣла монашеская обитель какъ слѣдуетъ устроиться на новыхъ мѣстахъ, не успѣла освоиться съ дикою природою и горекимъ населеніемъ, какъ двѣ кровавыя жертвы мусульманскаго фанатизма или-же корыстолюбія, должны уже быть начертаны на страницахъ ея лѣтописи.

Съ мѣсяць тому назадъ монастырской братіей отправлены были за хозяйственными покупками отецъ Теофилактъ и послушникъ Рязановъ. Выполнивши порученія, они, въ среднихъ числахъ іюля, возвратились въ Баталпашинскъ, а отсюда отправились къ себѣ на Зеленчукъ. Съ этого момента о монахахъ не было болѣе слуховъ, какъ говорятъ,

слѣдъ ихъ простыль. Но вотъ на дняхъ за ауломъ Атлескировскимъ найдены были монашескія шляпы, окровавленные и порубленные. Полиціей дано немедленно объ этой находкѣ сообщеніе въ монастырь, который и призналъ найденныя шляпы принадлежащими пропавшимъ безъ вѣсти. Принятые энергическія мѣры въ розысканію преступниковъ вскорѣ увѣичались успѣхомъ. На дняхъ былъ арестованъ горець, у котораго найдена жестяная коробка, бывшая съ монахами. Горець этотъ около мѣсяца всего выпущенъ изъ тюрьмы и отрицаетъ свою виновность, утверждая, что жестянка эта ему дана бѣглыми арестантами, скрывающимися въ различныхъ трупобахъ. 7 августа на Зеленчукъ отправился судебный слѣдователь, и, по всей вѣроятности, дѣло обнаружится. Несомнѣнно, монахи были убиты, а тѣла ихъ съ подвизанными камнями брошены въ Зеленчукъ, тѣмъ болѣе, что двѣ недѣли тому назадъ въ Лоовско-Зеленчукскомъ аулѣ были замѣчены въ рѣкѣ внутренности, выплывшія наружу“.

По донесенію іеромонаха Серафима тѣла несчастныхъ жертвъ найдены верстахъ въ 4-хъ выше Хахундуковского аула въ рѣкѣ Маломъ Зеленчукѣ; тѣло монаха Теофилакта найдено полностью съ отрубленною головою и раздвоенною на двѣ части, а послушника Льва—нижняя часть туловища по поясъ съ позвоночнымъ столбомъ безъ головы и рукъ. Производится слѣдствіе и арестовано нѣсколько азіатцевъ; розысканы нѣкоторыя вещи, принадлежавшія убитымъ.

13-ю августа тѣла убитыхъ монаха Теофилакта и послушника Льва доставлены въ обитель и того-же числа совершено погребеніе.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го сентября текущаго 1889 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ“

программа журнала остается безъ измѣненія.

Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и правоученія, церковно-историческіе рассказы, статьи и практическія замѣтки о богослуженіи,

законоположеніяхъ православной церкви, проповѣдничествѣ и т. под., распоряженія по духовному вѣдомству, очерки изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни православнаго народа, сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, бібліографическія замѣтки, мнѣнія и отзывы періодической печати по различнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни, корреспонденція, разныя извѣстія. По возможности въ каждомъ № журнала, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься статьи для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ православнымъ народомъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимо-стію къ народному быту *проповѣди* на предстоящіе воскресные и праздничные дни. За истекшій издательскій годъ изъ этихъ приложеній составилось три отдѣльныхъ выпуска.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой —

На годъ (по 1-е Сентября 1890 г.) ПЯТЬ рублей.

На 4 мѣсяца (по 1-е Января) ДВА рубля.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Москву, въ редакцію еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. (Адресъ редакція почтамту извѣстенъ).

Редакторъ В. Маврицкій.

Въ книжный магазинъ М. Т. ТИМОФЕЕВА, въ Ставрополь-Кавказскомъ, поступила въ продажу слѣдующая книга:

Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви.

Константина Никольскаго. Изданіе четвертое исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1888. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Оффиціальныи. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ Неоффиціальныи. I. Слово предъ началомъ ученія въ Ставр. дух. семинаріи. II. Исповѣдь сектанта, обратившагося въ православіе, урядника станицы Бургустанской, Терской области, Павла Бѣликова. III. Разныя извѣстія. IV. Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕПОВЪ.

Дозволено цензурою. 31 августа 1889 г. Ставрополь. Типографія

М. Т. Тимофеева.